Хлеб и зрелище

А были ли выборы в Украине? Выборы, проходившие под канонаду гаубиц и минометов на юго-востоке страны? В Славянске нацгвардия открыла огонь по жилым кварталам. Итальянский фотограф, погибший под минами нацгвардейцев, сделал потрясающие фото с мест боевых действий: дети, старики и женщины испуганными глазами смотрят из подвалов, больше похожих на схроны, в объектив фотокамеры. Если бы не знать, что снимки сделаны несколько дней назад в центре Европы, то можно запросто принять их за фотохронику Великой Отечественной.

Десятки и сотни жертв, мирных жертв, жертв людей, которые ни за кого не голосовали и не поддерживали, а виноваты лишь тем, что живут в Славянске. Моя знакомая, Ирина из этого обреченного на гибель города около двух недель пытается вывезти своего тяжелораненого мужа, нуждающегося в срочной операции, но из Славянска никого не выпускают — ни раненых, ни женщин, ни детей.

Артиллерия сутками молотит по площадям, крики о помощи истекающих кровью солдат, расстрелы дезертиров и шпионов, плач детей над трупами родителей. Это описание ада в центре благополучной и немного снобистской Европы, любящей после сытного обеда за кружкой пива неспешно поболтать о политике и человеческих ценностях. Признание легитимности выборов в воюющей и истекающей кровью стране — по меньшей мере нонсенс, а по большому счету преступление перед человечностью, маразм и духовная деградация западного общества. В мерцании вспышек лицо «вновь избранного», говорящего на трех «человеческих языках», с легкой ухмылкой дьявола на лоснящемся от испарины лице. И одобрение, одобрение со всех сторон, одобрение и с Запада, и с Востока. Даже лукавый Янукович помахал нежно ручкой, мол, украинский народ сделал правильный выбор. Видно, ему очень хочется как-то сохранить свое нажитое непосильным трудом и остаться на свободе. А Майдан, святой Майдан, выступавший за чистоту и нравственность, Майдан молчит и ждет расчета за проделанную работу от своих хозяев, один из которых сорвал банк и получил весь куш.

Политологи и другие -ологи всех мастей с пеной у рта обсуждают перспективы, вслушиваются в обертоны новой украинской власти: а что он имел в виду, куда поедет после инаугурации? Букмекеры делают ставки: заплатит или не заплатит вновь избранный за российский газ, вот в чем вопрос. И никто почему-то не спрашивает, когда прекратится кровавая мясорубка под названием «антитеррористическая операция». А не спрашивают потому, что борьба за власть, за шмат украинского сала на черном хлебушке с горчичкой опьяняет всех — и тех, кто в ней участвует, и тех, кто наблюдает за процессом со стороны. Хлеб и зрелище по-прежнему в тренде нынешнего европейского политического сезона. А что касается тяжелораненого мужа моей знакомой из Славянска, которого можно еще спасти, то он, к сожалению, обречен, не до него сейчас.

Эраст Галумов